

«МЕСТО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ И БЕЗЗАКОНИЙ»: ТУРУХАНСК В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.

Статья подготовлена в рамках работы по проекту РГНФ № 16-11-24009 а(р) «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.» при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Статья посвящена характеристике одного из самых северных городов Российской империи на рубеже XVIII–XIX вв. – Туруханска. Описаны городская застройка, состав, быт и занятия жителей. Проанализированы присущие Туруханску проблемы: неудачное расположение, трудности доставки продовольствия, злоупотребления местной администрации, крайняя бедность населения. Рассмотрены меры, предлагавшиеся для решения этих вопросов, которые, однако, из-за нехватки денежных средств не были реализованы.

Ключевые слова: сибирский Север; Туруханск; застройка; население; образ жизни; занятия; снабжение продовольствием.

Один из самых северных городов на территории Российской империи, Туруханск, к концу XVIII в. в значительной мере утратил прежнее экономическое значение крупного мехопромышленного рынка и начал испытывать усугублявшиеся с течением времени кризисные явления, приведшие в конечном счете к его запустению и упразднению. Удаленность от ближайших крупных административных центров и труднодоступность существенно усложняли контроль за порядком на обширном пространстве Туруханского уезда и развязывали руки местным чиновникам. Недаром томский гражданский губернатор В.С. Хвостов, первый из высокопоставленных лиц посетивший Туруханск и его округу, в 1805 г. отозвался о нем как о «месте злоупотреблений и беззаконий» [1. С. 161]. Что представлял собой Туруханск, как жилось в нем рядовым обывателям и представителям чиновного мира на рубеже XVIII–XIX вв. – время, которое можно считать во многом переломным в судьбе города, – этим вопросам и посвящена данная статья.

Охарактеризовать Туруханск в течение рассматриваемого периода позволяют данные историко-географических и статистических описаний [2–4; 5. С. 229–232; 6. Л. 73 об.–74], издававшихся в конце XVIII – начале XIX в. словарей [7, 8], делопроизводственные документы и свидетельства современников, отложившиеся в фондах РГИА. Среди них – донесение тобольского губернатора (по всей вероятности, Д.И. Кошелева) от 1797 г. [9. Л. 147 об.–148], подробная записка о состоянии Туруханского края В.С. Хвостова [10. Л. 3–22 об.], датируемая 1806 г. и в переработанном виде легшая в основу изданной им через три года книги [11]. Ценные зарисовки по истории города можно также найти в знаменитой «Кытмановской летописи», недавно впервые в полном виде изданной в Красноярске [1]. Содержащиеся во всех этих источниках сведения не только с разных сторон освещают внешний облик Туруханска и повседневную жизнь его населения, но и свидетельствуют, с одной стороны, о том внимании, которое уделялось как центральными, так и сибирскими властями освоению Севера, а с другой – о многочисленных трудностях в этом непростом, требующем больших финансовых вложений деле.

Несмотря на явный упадок зверодобычи в низовьях Енисея [12. С. 283], некоторые современники все

же продолжали связывать будущее Туруханска и прилегающее к нему округи именно с торговлей пушной. Иключительную роль пушной торговли для Туруханска показывает и утвержденный в 1785 г. герб города: в зеленом поле серебряный песец. В донесении Д.И. Кошелева говорилось: «...нахожу, что города Ялуторовск, Курган, Туруханск, Томск можно назвать действительными городами сколько по построению оных, столько и по удобности для торговли, а особливо Туруханск, ибо тут бывает небезважной съезд купечества» [9. Л. 148]. Известная далеко за пределами Сибири туруханская ярмарка проходила ежегодно с 15 июня по 15 июля и собирала во второй половине XVIII – начале XIX в. до 500 купцов из разных городов, в том числе из Енисейска, Иркутска, Москвы, Архангельска [13. С. 208]. В неудачные для зверопромышленности годы цены на пушнину возрастали в несколько раз: в 1815 г. на Туруханской ярмарке соболь оценивался в 16 руб. 41 коп., песец с лапами – в 7 руб. 20 коп., без лап – в 6 руб. 50 коп., «сорочок» песцовых лап – 13 руб. 76 коп., медвежья шкура – 15 руб., белка – в 66,50 коп., горностай – в 71 коп. [1. С. 183–184].

Однако более внимательное знакомство с ситуацией в Туруханском крае и его столице указывало на наличие множества требующих решения проблем. Во время своей поездки В.С. Хвостов не меньше, чем суровостью Севера, был потрясен размахом злоупотреблений туруханской администрации. По его словам, «в течение около осьми лет человек десять чиновников в Туруханске было сменено и суду предано» [10. Л. 8]. Источником соблазна, способным принести дополнительные средства, служили казенные провиантские магазины и сбор ясака. «В ужасном состоянии» находилось и местное судопроизводство, когда состоявший «под следствием инородец, посаженный в тюрьму до решения дела, погибает от голода, печали и одиночества» [1. С. 161–162]. В довершение всего в среде туруханского чиновничества нередко происходили различные скандалы. Наиболее громкий из них был связан с личностью некоего бывшего уездного стряпчего Петухова, осмелившегося пойти на конфликт с самим сибирским генерал-губернатором И.Б. Пестелем, которого многие современники обвиняли в злоупотреблениях и притеснении

ях [14]. В дело оказались втянуты туруханский исправник Якубовский, судья Вроблевский, стряпчий Борисов, томский губернатор В.Р. Марченко. В 1811 г. Петухов даже был вызван в С.-Петербург для личных объяснений в Сенате, после чего было повелено определить его на службу в Архангельск, но он, не выдержав преследований Пестеля, сошел с ума – как пишет В.И. Штейнгейль, «немного свихнувшись занялся исчислением с удивительной подробностью пространства и вместимости Ноева Ковчега, и этот Египетский труд с планом посвятил Государю, яко дань верноподданной благодарности за избавление от Пестеля» [1. С. 175–176; 15. Л. 9 об.–10].

Ознакомившись с размерами творившихся беззаконий, а также учитывая неудачное расположение Туруханска на удалении отглавной транспортной артерии края – Енисея, В.С. Хвостов пришел к выводу, что нет никакого резона тратить казенные средства на содержание управленческого аппарата в далеком Туруханске и предложил город «уничтожить», а Туруханский уезд, «обратив в комиссарство, приписать к Енисейску», комиссарству же «быть при Троицком монастыре» [10. Л. 9 об.–10].

Надо сказать, что впервые замыслы по переносу Туруханска на другое, более благоприятное место начали серьезно прорабатываться еще в последней четверти XVIII в.: в РГИА отложились детальные карты предполагавшейся застройки нового Туруханска с визой генерал-губернатора Пермского и Tobольского наместничества Е.П. Кашкина, т.е. составленные между 1782 и 1788 гг. [16. С. 51–52]. В пояснении к плану местности «между городом Туруханом и Троицким туруханским монастырем» говорилось, что он «учинен для рассмотрения к перенесению города Туруханска с состоящего ево места к Троицкому монастырю, к устью реки НижнейТугуски (За неспособностью при прежнем месте пристани пловущим рекою Енисеем судам для доставления обывателем провизии и прочего)» [17. Л. 1]. Схема же новой застройки города сопровождалась комментарием, что «при прежнем ево месте к построению пространного расположения сделать негде, да и к судовому транспорту пристань за мелкостию реки Шар отдалела» [18. Л. 1]. Кстати, перенести на другое место предполагалось и другой северный сибирский городок – Нарым [10. Л. 43; 19. С. 130]. В силу различных причин, главной из которых, надо полагать, стало отсутствие необходимых денежных средств, этим планам не суждено было осуществиться.

Помимо чиновников в Туруханске проживали священнослужители, купцы, мещане, цеховые, казаки и крестьяне. Всего «всех званий и состояний жителей» насчитывалось: в 1760-х гг. – 250 [20. С. 236], в 1790 г. – 350 [5. С. 230], в 1801 г. – 448 [6. Л. 73 об.], в 1806 г. – 388 [10. Л. 3] человек мужского пола.

Около сотни «партикулярных домов деревянных» [6. Л. 73 об.] были в беспорядке разбросаны по многочисленным кочкам и ухабам, между которыми прокладывали «хилые мосточки» [7. С. 495], поскольку «грунт земли столь топкой, что весною и осенью по улицам не можно пройти иначе, как по доскам. В самое жаркое лето не просыхают совершенно грязные лужи в городе» [10. Л. 3 об.].

Что собой представляли «партикулярные дома», видно из кратких характеристик, оставленных современниками: «черные избы» [7. С. 495], «кроме небольших в одной связи четырех недавно построенных и двух питейных новых домов, все в весьма ветхом состоянии» [10. Л. 3]. В 1820-х гг. средняя обывательская усадьба в Туруханске оценивалась в 15–30 руб. и состояла из «небольшой покрытой» избы и хлева «с оградой» или холодной крытой горницы «с небольшими сеньми», амбара и бани [21. Л. 4–4 об.]. К середине XIX в. в Туруханске оставалось «домов 30 не более», самый большой и добротный из которых состоял «из 3-х комнат и прихожей: это дворец города» [22. Л. 2]. Из описания имущества арестованных чиновников можно заключить, что жили они в лучших условиях по сравнению с рядовыми туруханскими обывателями. Например, в 1801 г. при аресте туруханского комиссара Евсева было изъято «домовое письмо на 180 р., суконный сюртук голубого цвета 25 р., плащ синего тонкого сукна 30 р.», у исправника Солодилова – «дом, 400 р. и другое имущество» [1. С. 152–153].

Кроме ветхих обывательских строений, согласно «Описанию Tobольского наместничества», в Туруханске в конце XVIII в. находились одна деревянная церковь, 24 лавки в гостином дворе, два винных магазинов, два провиантских магазина, один соляной и два питейных дома – «и все оное строение деревянное» [5. С. 230]. Некоторые другие источники фиксируют наличие в Туруханске второй половины XVIII в. двух деревянных церквей: теплой соборной Спасо-Преображенской и холодной Успенской [23. Л. 3]. Обе они были указаны и на плане Туруханска 1780-х гг. [24. Л. 1]. В описании города от 1801 г. упоминается каменная церковь [6. Л. 73 об.], однако это можно считать явной ошибкой, поскольку В.С. Хвостов в 1806 г. увидел лишь довольно прочный деревянный храм [10. Л. 3]. Историк архитектуры К.Ю. Шумову удалось установить, что в 1747 г. туруханские духовные власти сочли необходимым возведение в городе двух новых церквей, поскольку старые к тому времени сильно обветшали. Одна из них – Преображенская – была построена к 1763–1765 гг. Он упоминает также о плане города, относившегося к началу 1780-х гг., на котором была отмечена только одна деревянная церковь [25]. Возможно, все эти расхождения в какой-то мере можно связать с тем, что при двух церквях население Туруханска было объединено не в два, а в один приход. Встречаются также и различные сведения о казенных строениях города.

То обстоятельство, что в городе не было ни одной прямой улицы [2. С. 495], автор «Землеописания Российской империи» Е.Ф. Зябловский объяснял тем, что «жители его не вдруг селились» [2. С. 59]. Непосредственное же начальство считало, что «городские жители обстроились не по плану, потому что оной тому городу еще не удостоился конфирмации» [9. Л. 147 об.]. Действительно, регулирование городской застройки началось лишь со второй половины XVIII в. [26. С. 249], и еще долгие годы хаотичный разброс строений был присущ и большим, и малым сибирским городам. Так, например, улицы крупного администра-

тивного, торгового и культурного центра Западной Сибири – Тобольска – и в XIX в. по-прежнему оставались «кривыми и узкими» [27. С. 51], а небольшой северный городок Нарым в 1818 г. все еще не имел утвержденного плана [19. С. 126].

Что касается Туруханска, то сохранились карты и зарисовки города, выполненные в конце XVII – первой половине XVIII в. С.У. Ремезовым, Н.К. Витсенем, И.В. Люрсениусом. К.Ю. Шумов в одной из своих работ приводит также план Новой Мангазеи, датированный 1739 г. [25]. Несмотря на это в начале 1760-х гг. Мангазейская воеводская канцелярия сообщала, что «городу... и окрестным местам чертежу не имеется» [23. Л. 6]. В 1780-х гг., когда Туруханск вошел в состав Тобольского наместничества, появилась детальная карта города с обозначением, в том числе, и строений, которые предполагалось возвести в будущем [24. Л. 1]. Однако этот план так и не был утвержден.

Город располагался среди болот и озер («часто до того задохнувшихся, что жители принуждены пить воду не редко с червями») [10. Л. 3 об.], а во время весеннего половодья «стоящей около города на высоких берегах и пригорках лес и луга топят и едва у лесу вершины видеть можно»; реки замерзали в первой половине октября, «а иногда и ранее», а освобождались ото льда «мая в исходе» [23. Л. 4]. Посетивший Туруханск в 1840-х гг. И.П. Корнилов пишет: «Тамошний климат располагает к сну; кто не приобывает, тот получает лихорадки и цыngu» [22. Л. 1 об.].

Жители Туруханска по преимуществу занимались зверодобычей и рыболовством, держали возможное в северных климатических условиях подсобное хозяйство. «Мастеровых и ремесленных людей» в городе было «весма мало», да и те «невысокого искусства» [5. С. 231–232]. В 1761 г. Мангазейская воеводская канцелярия сообщала: «Жительствующий народ по обычаюности находятся в летнюю пору на промысле рыбы, в осеннюю в вязке неводных рыбных сетей, а в зимнюю в промысле ж клепцами разных зверей, то есть песцов и зайцов, черканами горносталей, а когда оных зверей не бывает, то по большей части все упражняются в дроводелии» [23. Л. 3 об.]. Туруханский климат «за великою стужено и морозами» [Там же. Л. 5] позволял выращивать лишь «серую капусту», репу, мелкую редьку, да и то не каждый год [5. С. 232]. Попытки крестьян расположенного неподалеку Троицкого монастыря выращивать «разные хлеба, то есть рожь, ярицу, ячмень, овес» оказывались безуспешными «за зяблостью», а если что и произрастало, то «весма с малою прибылью» [23. Л. 5–5 об.].

Из домашних животных туруханцы держали «для своих неминуемых надобностей... за неимением удобных конских дорог по глубокости снегов и пустоте мест разъездов собак», некоторые – лошадей и коров, «но весма скудно» [22. Л. 5 об.]. В 1806 г. «во всем городе у обывателей» насчитывалось «лошадей 79, коров 200, дворовой птицы вовсе нет» [10. Л. 3]. Заготовкой сена занимались на расположенных вокруг города покосах [5. С. 231–232].

Почти все необходимое продовольствие («муку арженую, пшенишную и овсяную, а товары наилутчия – мед, сахар, разная сухие ягоды, хмель» [5. С. 231]), а

также промышленные изделия («шелковые товары, сукна, холсты, железная разная вещи, равно медную и оловянную посуду и протчия мелочные товары» [5. С. 231]) доставлялись из Енисейска, откуда на барках возили «хлеб для продажи», а обратно – закупленную в Туруханске «мягкую рухлядь и кость» [23. Л. 6 об.]. Из Енисейска везли даже солонину [10. Л. 3]. Расстояние между Енисейском и Туруханском, составлявшее «девятьсот девяносто четыре версты пятьдесят три сажени» [23. Л. 10], можно было преодолеть летом по Енисею за 10 суток [1. С. 161], а в зимнее время – на лыжах примерно за восемь недель [23. Л. 9 об.]. С 1808 г. междугородами установилось ежемесячное «хождение почты» [1. С. 168].

К концу XVIII в. Туруханск оказался почти в полной зависимости от Енисейска, богатое купечество которого окончательно прибрало к рукам торговлю в Туруханском крае, рассматривая его как свою неотъемлемую вотчину [28. С. 87]. Проезжавший через Енисейск приказчик Российско-Американской компании Н.И. Коробицын в своих записках сообщал, что коммерция енисейского купечества «состоит в пушных товарах, получаемых из Туруханска, как то: песцах, волках, медведях, зайчине и белке, которые частью продают меною на Кяхте, также отводят в Ирбитскую ярмонку» [29. С. 122]. Недаром в 1807 г. на собрании депутатов для раскладки земских повинностей в Томской губернии «Енисейск был поставлен сейчас же после Томска, как имеющий в своих руках торговлю в Туруханском крае» [1. С. 166].

О том, насколько возрастали цены при транспортировке товаров, можно судить по такому, например, эпизоду: в 1784 г. енисейский купец Иван Дементьев подрядился доставлять соль в Туруханск за 10 коп. за пуд, в то время как за снабжение солью Енисейска он просил 4,5 коп. за пуд [Там же. С. 132]. Соль была крайне важна для туруханцев, ведь она шла на засолку рыбы. Когда в 1808 г. из Троицкого солеваренного завода «приплавлено соли не было», туруханский соляной пристав, учитывая, что летом потребность в ней резко возрастет, «распорядился продовать из лавок не более фунта» [Там же. С. 170]. Жители стремились запастись необходимыми товарами на целый год во время летней ярмарки «в разсуждении сходных ярмоночных цен, которые после ярмонги обыкновенно на все возвышаются» [5. С. 231].

Многочисленные факты указывают на крайнюю бедность туруханцев, которые как в начале, так и в середине XIX в. с трудом изыскивали средства «на платеж податей и на содержание себя» [5. С. 231; 30. Л. 31 об.]. По словам В.С. Хвостова, «главная пища жителей состоит в рыбе; простой же народ довольствуется при печеном хлебе бурдуком, то есть: мукою ржаную, жидко разведенною и оквашенною» [10. Л. 3]. Во время голодных лет было не обойтись без помощи из южных районов: в августе 1808 г. крестьяне Красноярской округи, «движимы будучи человеколюбием», собрали и отправили на двух барках 7 530 пудов хлеба в пользу жителей Туруханска и Туруханского края, о чем было доложено императору [31. Л. 1, 2]. В 1816 г. во время голода в Туруханском крае мещанский староста Моравин назвал 30 мещан,

нуждавшихся в хлебе [1. С. 185]. В январе 1819 г. туруханский городничий представил томскому гражданскому губернатору «именной список и свидетельство чиновников о бедности двух вдов, козачей и мещанской жен, об одной крестьянской девке и пяти малолетних детях», удостоверив, «что все они не имеют никакого состояния и так бедны, что не находят никаких других средств к пропитанию себя, кроме прошения милостыни» [32. Л. 139]. По распоряжению властей всем указанным бедным людям разрешалось выдавать каждый месяц из Туруханского запасного казенного хлебного магазина «двум вдовам и крестьянской девке по одному пуду, а пяти малолетним детям по 20 фунтов муки безденежно» [Там же. Л. 139–139 об.].

Надо сказать, что созданные в начале XIX в. запасные казенные хлебные магазины, без преувеличения, имели огромное значение для местного населения. Без них было бы просто невыносимо выживание для многих попавших в трудную жизненную ситуацию туруханцев. Да и остальное население города и уезда, включая чиновников, несмотря на законодательно закрепленный запрет, активно пользовалось возможностью получать в долг казенный хлеб – только в сентябре 1822 г. в шнуровой книге Туруханского запасного казенного хлебного магазина упоминалось 34 подобных случая [33. Л. 26–30]. Правда, в этом вопросе была и другая сторона, связанная с неоднократно отмечавшимися нарушениями в деятельности хлебных магазинов. Чаще всего при их ревизиях обнаруживались крупные недостатки. Так, в 1801 г. в Туруханском магазине была обнаружена нехватка 354 четвертей хлеба на 1 414 руб., а в 1815 г. при городничем Тренше «положение продовольственной части по-прежнему было самое беззаконное», «остяки

не могли получить хлеба у Тренша даже за деньги» [1. С. 152, 184].

В самом городе было очень трудно, почти невозможно подработать, что вынуждало население рассредоточиваться по округе. В 1805 г. Туруханский земский суд жаловался, что «мещане живут в уезде, занимаясь торговлей с инородцами, и в городе нет выбранных и записных мясников, мучных и рыбных просолов, нет торгова лавочного, нет квартир для приезжающих»; в 1816 г. в Туруханске «негде было заработать даже на хлеб» [1. С. 162, 185]. Даже спустя несколько десятилетий, в 1840 г., Енисейская казенная палата отмечала, что туруханские мещане, «как и крестьяне, ведя одинаковую с ними жизнь и промышленность, по отдаленности края, терпят равные с ними недостатки» [34. Л. 2 об.].

Таким образом, сохранившиеся источники позволяют получить достаточно полное представление о застройке Туруханска, составе и занятиях его населения в конце XVIII – начале XIX в. Среди главных проблем, стоявших перед городом, современники называли неудачное месторасположение, упадок пушной торговли, трудности в снабжении продовольствием, дороговизну товаров, граничащую с нищетой бедность жителей, злоупотребления местной администрации. В течение рассматриваемого периода, по крайней мере, дважды ставился вопрос о переносе города на более благоприятное место, что в конце концов было сделано лишь в начале XX в. Сопоставление сведений о Туруханске на рубеже XVIII–XIX вв. с материалами периодической печати второй половины XIX в. показывает, что за несколько десятилетий состояние этого отдаленного северного уголка осталось почти совершенно без изменений, а старые задачи по-прежнему сохраняли актуальность и требовали решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год / вступ. ст. Л.П. Бердникова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 850 с.
2. Зябловский Е.Ф. Землеописание Российской империи для всех состояний. СПб. : Императорская Академия наук, 1810. 466 с.
3. Баккаревич М.Н. Статистическое обозрение Сибири. СПб. : Тип. Шнора, 1810. С. 296–297.
4. Гакман И.Ф. Пространное землеописание Российского государства, изданное в пользу учащихся. СПб. : Тип. Брейткопфа, 1787. С. 262.
5. Описание Тобольского наместничества. Новосибирск : Наука, 1982. 321 с.
6. Государственный архив Костромской области. Ф. 655. Оп. 2. Д. 252.
7. Щекатов А. Словарь географический Российского государства. М. : Тип. Федора Любия, 1808. Ч. 6. 404 с.
8. Полуниин Ф. Географический лексикон Российского государства. М. : Тип. Московского ун-та, 1773. 494 с.
9. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1374. Оп. 1. Д. 188 б.
10. РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110.
11. Хвостов В.С. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги до Иркутской границы. СПб. : Императорская Академия наук, 1809. 107 с.
12. Головачев П. Сибирь: природа, люди, жизнь. М. : Типолит. тов-ва И.Н. Кушнерова и К°, 1902. 300 с.
13. Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М. : Тип. Моск. ун-та, 1833. 339 с.
14. Ремнев А.В. Пестель Иван Борисович // Власть в Сибири XVI–XX века : межархивный справочник / сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнев. Новосибирск : МАСС-Медиа-Центр, 2002. С. 237–238.
15. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 46. Оп. 2. Д. 175.
16. Акишин М.О. Кашкин Евгений Петрович // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т. II. С. 51–52.
17. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 19.
18. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 20.
19. Зиновьев В.П. За штатом (г. Нарым в XIX – начале XX в.) // Земля парабельская: сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 121–153.
20. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск : Наука, 1981. 248 с.
21. Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф. 117. Оп. 1. Д. 36.
22. РГИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 266.
23. Архив Академии наук. Ф. 3. Оп. 10-а. Д. 192.
24. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 18.
25. Шумов К.Ю. Храмы Новой Мангазеи – Туруханска. URL: http://naov.ru/articles/57_hrami-novoyi-mangazei-turuhanska.html (дата обращения: 13.04.2017).

26. Оглы Б.И. Формирование планировки и застройки городов Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск : Наука, 1978. С. 248–271.
27. Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. Свердловск : Ср.-Уральск. кн. изд-во, 1969. 264 с.
28. Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск : Краснояр. книж. изд-во, 1999. 216 с.
29. «Записки» приказчика Российско-Американской Компании Н.И. Коробицына 1795–1807 гг. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX веках : сборник материалов. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1944. С. 118–221.
30. РГИА. Ф. 1265. Оп. 4. Д. 85.
31. РГИА. Ф. 1287. Оп. 1. Кн. 1. Д. 456.
32. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 180.
33. ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 3.
34. РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 77.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2017 г.

“THE PLACE OF ABUSES AND ILLEGALITIES”: TURUKHANSK IN THE LATE 18TH – EARLY 19TH CENTURIES
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 74–79.

DOI: 10.17223/15617793/424/10

Evgeniya V. Komleva, Institute of History, SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: feodal@history.nsc.ru

Keywords: Siberian North; Turukhansk; appearance of town; population; lifestyle; occupations; food supply.

The article aims to characterize one of the most northern towns of the Russian Empire in the late 18th – early 19th centuries – Turukhansk. On the basis of a diverse range of sources, including *Zamechaniya* [Observations] written by the first civil Governor of Tomsk Province Vasilii S. Khvostov, the first among the administrators of the high level to visit the Turukhansk region and its capital, the appearance of the town, the composition, daily life and activities of its inhabitants have been reconstructed. The problems which local population and authorities faced have been analyzed. Among them were bad location, decrease in the fur trade, difficulties in food supply, abuses of administration, extreme poverty of inhabitants. By the end of the 18th century Turukhansk was almost completely dependent on Yeniseisk, the wealthy merchants of which finally concentrated trade in the Turukhansk region in their hands, considering it as their inalienable patrimony. Almost all the necessary food and industrial products were delivered from Yeniseisk. Poverty and the inability to find work in Turukhansk forced the population to leave it and to settle around. The measures proposed for the solution of those challenges have been reviewed. For instance, it has been revealed that the search for a more suitable location for Turukhansk had been carried out since the second half of the 18th century; however, due to the lack of funds this plan was delayed for more than a hundred years. Thus, for several decades, the status of this remote northern area remained almost completely intact, and the old problems still remained relevant and required solutions. However, the surviving evidences of the contemporaries indicate, on the one hand, the concern of both regional and central authorities about the situation in the development of North Siberian territories, the necessity of their inclusion in the economic, social and cultural space of the country, on the other hand, these documents show the existing difficulties in this challenge, requiring well-thought measures and a large financial investment.

REFERENCES

1. Kytmanov, A.I. (2016) *Kratkaya letopis' Eniseyskogo uезда i Turukhanskogo kraja Eniseyskoy gubernii. 1594–1893 god* [A short chronicle of the Yenisei uезд and the Turukhansk region of Yenisei Province. 1594–1893]. Krasnoyarsk: SFU.
2. Zhablovskiy, E.F. (1810) *Zemleopisanie Rossiyskoy imperii dlya vsekh sostoyaniy* [Description of the Russian Empire for all states]. St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk.
3. Bakkarevich, M.N. (1810) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [Statistical overview of Siberia]. St. Petersburg: Tip. Shnora. pp. 296–297.
4. Gakman, I.F. (1787) *Prostrannoe zemleopisanie Rossiyskogo gosudarstva, izdannoe v pol'zu uchaschikhhsya* [The extensive land description of the Russian state, published for the use of students]. St. Petersburg: Tip. Breytkopfa.
5. Kolesnikov, A.D. (ed.) (1982) *Opisanie Tobol'skogo namestnichestva* [Description of Tobolsk governorship]. Novosibirsk: Nauka.
6. State Archive of Kostroma Oblast. File 655. List 2. File 252. (In Russian).
7. Shchekatov, A. (1808) *Slovar' geograficheskoy Rossiyskogo gosudarstva* [The geographical dictionary of the Russian state]. Pt. 6. Moscow: Tip. Fedora Lyubiya.
8. Polunin, F. (1773) *Geograficheskoy leksikon Rossiyskogo gosudarstva* [Geographic lexicon of the Russian state]. Moscow: Moscow University.
9. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1374. List 1. File 188 b. (In Russian).
10. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1286. List 1. File 110. (In Russian).
11. Khvostov, V.S. (1809) *O Tomskoy gubernii i o naseleeni bol'shoy Sibirskoy dorogi do Irkutskoy granitsy* [About Tomsk Province and the population of the large Siberian road to the Irkutsk border]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
12. Golovachev, P. (1902) *Sibir': priroda, lyudi, zhizn'* [Siberia: Nature, people, life]. Moscow: Tipolit. tov-va I.N. Kushnerova i K^o.
13. Pestov, I. (1833) *Zapiski ob Eniseyskoy gubernii Vostochnoy Sibiri 1831 goda* [Notes on Yenisei Province of Eastern Siberia in 1831]. Moscow: Moscow University.
14. Remnev, A.V. (2002) *Pestel' Ivan Borisovich*. In: Akishin, M.O. & Remnev, A.V. (eds) *Vlast' v Sibiri XVI–XX veka: mezharkhivnyy spravochnik* [Power in Siberia of the 16th–20th centuries: interarchive reference book]. Novosibirsk: MASS-Media-Tsentr.
15. Russian State Archive of Literature and Art.. File 46. List 2. File 175. (In Russian).
16. Akishin, M.O. (2009) *Kashkin Evgeniy Petrovich*. In: Lamin, V.A. (ed.) *Sibirskaya istoricheskaya entsiklopediya* [The Siberian Historical Encyclopedia]. Vol. 2. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri.
17. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1293. List 168. File 19. (In Russian).
18. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1293. List 168. File 20. (In Russian).
19. Zinov'ev, V.P. (1996) *Za shtatom (g. Narym v XIX – nachale XX v.)* [Behind the state (Narym at the of the 19th – early 20th centuries)]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Zemlya parabel'skaya: sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 400-letiyu Naryma* [Parabel Land: a collection of popular research essays for the 400th anniversary of Narym]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Bykonya, G.F. (1981) *Zaselenie russkimi Prieniseyskogo kraja v XVIII v.* [Population by the Russians of the Yenisei region in the 18th century]. Novosibirsk: Nauka.
21. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 117. List 1. File 36. (In Russian).
22. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 970. List 1. File 266. (In Russian).
23. Archive of the Academy of Sciences. Fund 3. List 10-a. File 192. (In Russian).

24. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1293. List 168. File 18. (In Russian).
25. Shumov, K.Yu. (2014) *Khramy Novoy Mangazei – Turukhanska* [Temples of the New Mangazeya – Turukhansk]. [Online] Available from: http://naov.ru/articles/57_hrami-novoyi-mangazei-turuhanska.html. (Accessed: 13.04.2017).
26. Ogly, B.I. (1978) Formirovanie planirovki i zastroyki gorodov Sibiri v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. [Formation of planning and development of the cities of Siberia in the late 18th – first half of the 19th centuries]. In: Vilkov, O.N. (ed.) *Goroda Sibiri (epokha feodalizma i kapitalizma)* [Cities of Siberia (the era of feudalism and capitalism)]. Novosibirsk: Nauka.
27. Kopylov, D.I. & Pribyl'skiy, Yu.P. (1969) *Tobol'sk* [Tobolsk]. Sverdlovsk: Sr.-Ural'sk. kn. izd-vo.
28. Bulankov, V.V. & Shumov, K.Yu. (1999) *Eniseysk. Ocherki po istorii razvitiya i zastroyki goroda* [Yeniseisk. Essays on the history of development and building of the city]. Krasnoyarsk: Krasnoyar. knizh. izd-vo.
29. Andreev, A.I. (ed.) (1944) *Russkie otkrytiya v Tikhom okeane i Severnoy Amerike v XVIII–XIX vekakh: sbornik materialov* [Russian discoveries in the Pacific and North America in the 18th–19th centuries: a collection of materials]. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 118–221.
30. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 4. File 85. (In Russian).
31. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1287. List 1. Kn. 1. File 456. (In Russian).
32. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1263. List 1. File 180. (In Russian).
33. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 117. List 1. File 3. (In Russian).
34. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1149. List 3. File 77. (In Russian).

Received: 24 August 2017